

АНІЙСКАЯ СЕРІЯ. № 4. ЦЕНЪ 50 Р. 50 К.

КРАТКІЙ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ГОРОДИЩУ

А Н И

(СЪ ПЛАНОМЪ)

СОСТАВИЛЪ

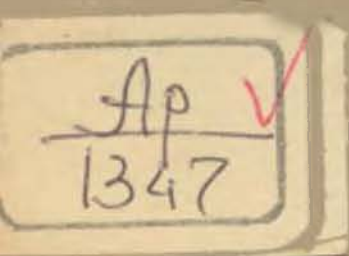
І. Орбели.

С. - Петербургъ.

И. Орбели.

1830

10.

902.6 (Ар)

0-636

1999

АНІЙСКАЯ СЕРІЯ. № 4. ЦЕНТРАЛЬНІЙ

КРАТКІЙ

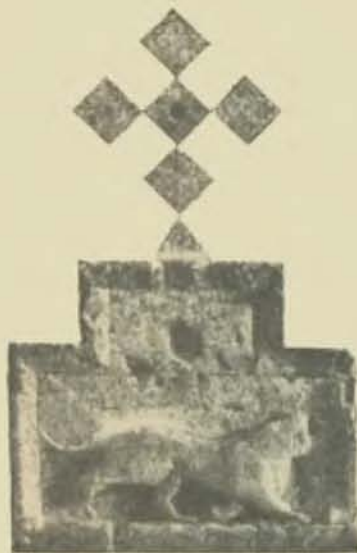
ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ГОРОДИЩУ

А Н И

(съ планомъ)

СОСТАВИЛЪ

І. Орбели.

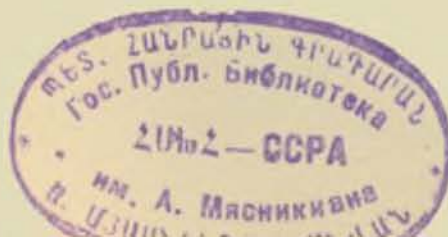

С. - Петербургъ.

И. Орбели.

1910.

0300.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	I—III
Предварительныя замѣчанія	1
 Районъ А.	
Старый городъ.	
Ашотовы стѣны (94)	4
[Церковь госпожи ѿОромы (60)].	5
Мечеть Мануче (95)	5
Улица	7
Церковь рода Хамбушенцъ (102)	8
«Подземный Ани» (104a)	9
Вышгородъ	11
Царскій дворецъ (109)	12
Дворцовая церковь	15
Крѣпостная церковь (110)	17
Крѣпостной монастырь (114)	17
Полуостровъ. Дѣвичья крѣпость (117).	17
 Районы Б и В. Новый городъ.	
Смѣатовы стѣны	19
 Районъ Б.	
Минареть Абу-л-ма'амрана (62).	23
Церковь рода Абугамренцъ (53)	23
Церковь свв. Апостоловъ (38)	24
Гостиница (39)	27
Зданіе о пилонахъ (37)	29
Грузинская церковь (26)	30
Церковь Бахтагеки (24).	30

Районъ Б.

Храмъ Гагика (15)	32
Зданіе Саргиса (17)	34
Дворецъ князя или парона (9)	34
Нагкоцадзоръ. Пещеры	36
Часовня Кириака и Наступня перковь	38

Районъ В.

Соборъ (73)	38
Шахматный домикъ (73а)	40
Усыпальница Катрамиды (75)	40
Дорога и мостъ	41
Дѣвичій монастырь (92)	41
Церковь Тиграна и Оненца (82)	41
Баня (83)	44
Церковь Спасителя (51)	44

Списокъ развалинъ и замѣчательныхъ пунктовъ, обозначенныхъ на *Общемъ планѣ городища Ани.*

Отдѣльные пункты и зданія	I
Городскія и крѣпостныя башни	III
Ворота и калитки	V

Предисловіе.

Уже давно ощущалась сильная нужда въ большомъ детальномъ планѣ городища Ани. Онъ былъ необходимъ не только для установленія топографіи древняго города, но и долженъ былъ служить практическимъ цѣлямъ, ближайше — для точнаго обозначенія на немъ мѣста нахожденія того или иного фрагмента или предмета, случайно подобраннаго. На этотъ планъ должны были бы быть нанесены всѣ мало-мальски замѣчательные пункты, всѣ хотя-бы самые незначительные холмики или углубленія почвы.

Въ 1908 году, наконецъ, изъ раскопочнаго бюджета была удѣлена нѣкоторая сумма на эту насущнѣйшую нужду, и былъ приглашенъ старшій топографъ Ѳ. К. Мосѣвичъ, который по указаніямъ проф. П. Я. Марра въ теченіе двухъ недѣль произвелъ съемку городища, а также и площади за стѣнами города, выдѣленной въ вѣдѣніе Анійскаго музея древностей изъ казенныхъ оброчныхъ статей. При этомъ преслѣдовалась и до извѣстной степени была достигнута указанная выше цѣль.

Планъ Ани рѣшено было издать ближайшей осенью, Ѳ. К. Мосѣвичъ обѣщалъ выслать готовую работу въ Петербургъ къ 1 октября. Однако, дѣло по какимъ-то причинамъ сильно задержалось, и планъ былъ сданъ лишь 6-го июня 1909 г. Въ планѣ оказались нѣкоторыя неизбѣжныя неточности, которыя на мѣстѣ были усиленно провѣрены и исправлены художникомъ С.Н. Полторацкимъ.

Въ этомъ-то исправленномъ и нѣсколько дополненномъ видѣ и издается планъ. Указанными выше соображеніями нужно объяснить обиліе номеровъ на планѣ, въ большинствѣ представляющихъ интересъ лишь для лицъ специально изучающихъ Ани и вовсе не нужныхъ случайнымъ туристамъ, посвящающимъ осмотру Ани одинъ, много — два дня. Тѣмъ не менѣе этотъ планъ можетъ вполнѣ быть иллюстраціей къ путеводителю. Для удобства пользованія планомъ, приложеннымъ къ *Путеводителю*, онъ напечатанъ въ значительно уменьшенномъ видѣ.

Настоящій *Путеводитель* имѣетъ лишь практическое назначеніе. По мѣрѣ развитія археологическаго дѣла въ Ани возрастаетъ число интересующихся имъ и число прѣзжающихъ для осмотра развалинъ. И чѣмъ дальше, тѣмъ настоятельнѣе становится надобность въ описаніи памятниковъ, которое бы хоть отчасти могло замѣнить живыхъ проводниковъ.

Крайнее разнообразіе состава обычныхъ посѣтителей Ани принудило при составленіи *Путеводителя* быть по возможности краткимъ и сообщать лишь самыя

простыя свѣдѣнія, чтобы сдѣлать его доступнымъ для всѣхъ. Кромѣ того пришлось остановиться лишь на самыхъ видныхъ памятникахъ, наиболѣе излюбленныхъ, и наиболѣе охотно посѣщаемыхъ. Пришлось оставить въ сторонѣ всѣ мелкія развалины, въ томъ числѣ и маслобойни, представляющія однако-же большой интересъ, изъ многочисленныхъ подземныхъ ходовъ сказать нѣсколько словъ лишь о такъ называемомъ «Подземномъ Ани» и т. д. Впрочемъ всѣ эти памятники прошлой жизни Ани отмѣчены на планѣ и перечислены въ приложенномъ къ нему списокѣ.

И. Орбели.

8 мая 1910 г.

Предварительныя замѣчанія.

Развалины Ани находятся въ Карсскомъ округѣ Карсской области, на правомъ берегу впадающей въ Араксъ рѣки Ахуриянъ (Арпа-чай), верстахъ въ 35—40 отъ г. Александрополя и верстахъ въ 7—8 отъ ст. Ани Эриванской желѣзной дороги. Мѣстопахожденіе его точно опредѣляется отмѣченнымъ на прилагаемомъ планѣ пунктомъ $\frac{61^{\circ} 13' 51'' 52}{40^{\circ} 30' 15'' 07}$.

Ани расположенъ на треугольникѣ, образованномъ ущельями Ахурияна и рѣчки Анійской (Аладжи) и ложбиной Гайледзоръ (Волчье ущелье).

Уединенная верхушка треугольника занята одиночѣмъ монастыремъ; ее защищаютъ естественные обрывы и стѣны съ башнями.

Болѣе просторная площадь, лежащая ближе къ основанію треугольника, составляла ядро древнѣйшаго Ани, тогда только крѣпости; позже она обратилась въ Вышгородъ столицы Ани.

Поселеніе, пріютившееся у подножія крѣпости, съ двухъ сторонъ защищенное крутыми обрывами ущелій Анійской рѣчки и Ахурияна, а съ третьей, очень узкой, каменной стѣной, представляло собою Старый городъ.

Новый городъ, значительно болѣе обширный, образовавшійся за предѣлами древней стѣны, былъ огражденъ новою цѣпью могучихъ стѣнъ съ многочисленными башнями. Съ теченіемъ времени и эта ограда оказалась слишкомъ тѣсною, и поселеніе далеко раскинулось и на равнинѣ на сѣверъ отъ городскихъ стѣнъ и въ ущерахъ ущелья Анійской рѣчки и ложбины Игадзоръ.

При описаніи Ани, конечно, слѣдовало-бы держаться историческаго дѣленія города на Вынгородъ, Старый городъ и Новый городъ. Но это дѣленіе представляетъ большія неудобства въ практическомъ отношеніи. Въ видахъ облегченія осмотра развалинъ удобнѣе принять иное дѣленіе.

Трудно и почти невозможно указать посѣтителямъ Ани опредѣленный маршрутъ, руководствуясь которымъ они могли бы послѣдовательно переходить отъ одной интересной развалины къ другой. Во-первыхъ, не всѣ посѣтители намѣреваются осмотрѣть весь городъ; большинство ограничивается обзорѣніемъ двухъ-трехъ развалинъ, подчасъ очень далеко другъ отъ друга отстоящихъ. Во-вторыхъ туристы прибываютъ въ Ани какъ черезъ сѣверныя Главныя ворота, такъ и черезъ юго-восточную калитку (у башни Арюца) и очень часто немедленно-же приступаютъ къ осмотру городища.

Для примиренія этихъ различныхъ маршрутовъ исходной точкой приходится избрать ветхій домъ архимандрита (съ запада величавыхъ развалинъ всѣмъ

извѣстнаго Анійскаго собора), почти неизбѣжно посѣщаемый всѣми прїѣзжающими въ Ани.

Городище дѣлится на слѣдующіе три района.

А. Полуостровъ, Вышгородъ, Старый городъ и постройки, примыкающія къ стѣнамъ Ашота, а также соотвѣтственныя части ущелій Ахуряна и Анійской рѣчки (Цагкоцадзора, т. е. Цвѣтнковаго ущелья).

Б. Западная половина Новаго города, т. е. площадь между дорогой, ведущей отъ Главныхъ воротъ къ дому архимандрита и Цагкоцадзоромъ. Сюда же включается соотвѣтственная часть Цагкоцадзора и западная часть большихъ городскихъ стѣнъ, такъ называемыхъ Смбатовыхъ.

В. Восточная половина Новаго города, т. е. площадь между дорогой, ведущей отъ Главныхъ воротъ къ дому архимандрита, ущельемъ Ахуряна и ложбиной Гайледзоръ. Сюда же относится соотвѣтственная часть ущелья Ахуряна и восточная часть большихъ городскихъ стѣнъ¹⁾.

Послѣдовательность въ посѣщеніи трехъ районовъ зависитъ отъ усмотрѣнія туристовъ.

Нужно только имѣть въ виду слѣдующее: Полезнѣе было-бы предварительно осмотра города посѣтить музей, если, конечно, музей въ это время открытъ. Въ противномъ случаѣ, слѣдовало-бы отложить до осмотра музея посѣщеніе мѣстъ, гдѣ были произве-

1) Прибывающіе въ городище со ст. Ани черезъ селеніе Харьковъ (Эни-Кей) попадаютъ въ центръ этого района.

дены раскопки; что касается до Вышгорода, точнѣе— царскаго дворца въ Вышгородѣ, то это прямо-таки необходимо.

Намѣревающимся осмотрѣть районъ В. необходимо обратиться въ музей, такъ какъ интересная расписная церковь св. Григорія Тиграна и Оленца заперта на ключъ, каковой хранится въ музеѣ.

Районъ Н. Старый городъ.

Ашотовы стѣны (94).

Старый городъ составляетъ часть Ани, отрѣзанную линіей стѣнъ, возведенныхъ въ 964 г. царемъ Ашотомъ III Милостивымъ. Стѣны эти сооружены въ томъ мѣстѣ, гдѣ ущелья Ахуряна и Аниѣйской рѣчки ближе всего подходятъ другъ къ другу. Онѣ были обнаружены въ своей южной части раскопками 1893 г. Былъ откопанъ лишь небольшой участокъ, остальная линія представляетъ собою гряду съ нѣсколькими приземистыми холмами. Стѣны возведены изъ очень твердаго краснаго камня, представляющаго въ Ани большую рѣдкость и, вѣроятно, привозившагося издалека. Кладка стѣнъ квадратная, хорошая, но камни обтесаны несовсѣмъ чисто. Очень характерна для этихъ стѣнъ форма камней, имѣющихъ видъ высокыхъ пирамидъ, лежащихъ основаніемъ наружу. По рассказамъ историковъ, во всѣхъ башняхъ были устроены церковки. Дѣйствительно, въ крайнихъ двухъ башняхъ, единственно пока изслѣдованныхъ, архитекторъ Т. Горамаянъ установилъ существованіе часовенъ.

Ворота Ашотовыхъ стѣнъ должны были находиться на южномъ концѣ, но онѣ пока не обнаружены, быть можетъ по причинѣ недостаточно глубокой раскопки. Въ сѣверной части Ашотовыхъ стѣнъ имѣлась калитка, откопанная въ 1904 г.

Къ стѣнамъ Ашота примыкали цѣлые кварталы бѣдныхъ домишекъ; они обнаружены раскопками какъ 1893 г. на южной сторонѣ такъ и 1904 г. на сѣверо-западной (93).

Тутъ же можно упомянуть о маленькой церковкѣ, находящейся, собственно, такъ же какъ и южный кварталъ бѣдныхъ домиковъ, въ новой части города.

Церковь ѿОромы (60).

Въ 1893 г. недалеко отъ городскихъ стѣнъ царя Ашота въ новой части города были откопаны остатки маленькой церковки Богоматери, возобновленной въ 1217 г. нѣкоею госпожею ѿОромою.

Церковка имѣла два этажа, причемъ нижній этажъ служилъ ризницей или кладовой. Верхній этажъ, гдѣ была самая молельня, сообщался съ землей при помощи деревянной лѣстницы. Церковка была украшена рѣзьбой и крестными камнями. Вокругъ церкви обнаружено довольно много могилъ.

Мечеть Мануче (95).

Зданіе, гдѣ нынѣ помѣщается I отдѣленіе Музея древностей надъ обрывомъ ущелья Ахуряна, представляетъ собою одно изъ лучшихъ украшеній Ани.

Сооруженіе его слѣдуетъ относить къ двумъ эпохамъ, отстоящимъ другъ отъ друга довольно далеко. Отъ первой сохранился нижній этажъ и часть верхняго до высоты капителей колоннъ, — все изъ самаго твердаго краснаго не анійскаго камня. Отъ второй — все, что выше, и башня. Возведеніе нижней части относится къ концу X вѣка; вѣроятно, это зданіе стояло въ тѣснѣйшей связи съ городскими стѣнами царя Ашота и находящимся внизу мостомъ¹⁾ черезъ Ахурянь (116), и служило либо таможней, либо сторожевымъ пунктомъ. Въ XII вѣкѣ былъ выведенъ заново потолокъ, на мѣстѣ старой башни построены возвышающіеся и теперь восьмигранный минаретъ съ надписью *بسم الله* *во имя Бога*, и зданіе обращено въ мечеть.

Внутри зданіе представляетъ собою обширный залъ, украшенный двумя рядами массивныхъ монолитныхъ колоннъ и двумя-же рядами пилястровъ. Потолокъ, раздѣленный на квадратныя поля перекинутыми между колоннъ арками, превосходно украшенъ сталактитами и разнообразной мозаичной выкладкой краснаго и чернаго камня, причемъ мѣстами пущена въ ходъ и синяя краска. Помимо оконъ, смотрящихъ на ущелье Ахуряна и въ сторону собора, залъ освѣщался и потолочнымъ люкомъ.

Еще въ середниѣ девяностыхъ годовъ прошлаго

1) Мостъ, видный изъ оконъ мечети (96) сооруженъ въ болѣе позднюю пору, когда зданіе уже было мечетью. хотя весьма возможно, что на этомъ мѣстѣ и раньше стоялъ мостъ. Второй мостъ (116) находится нѣсколько ниже по теченію.

столѣтія стояла в сѣверная половина зданія (нынѣ дворикъ музея), и тогда залъ производилъ болѣе величественное впечатлѣніе, чѣмъ теперь, когда промежутки между колоннъ пришлось заполнить кладкой; послѣднее было сдѣлано не только ради устройства Музея, но и чтобы спасти памятникъ отъ дальнѣйшаго разрушенія.

Въ нижнемъ этажѣ, куда вела приставная лѣстница, имѣется четыре комнаты съ обширнымъ подпольнымъ помещеніемъ; въ восточной комнаткѣ видна кладка фундамента изъ огромныхъ дикихъ камней.

Сѣверная пыль несущая стѣна зданія была покрыта пространными арабскими надписями; буквы очень красивыя, куфическія. Тутъ-же находилась и обширнѣйшая персидская надпись — ярлыкъ Абу-саида.

Все эти надписи, добытыя, главнымъ образомъ, раскопками 1908 г., хранятся во II отдѣленіи Музея.

Улица.

Отъ мечети Мануче путь можно продолжать по первой обнаруженной въ Ани улицѣ, представляющей часть главной артеріи города, которая шла отъ Главныхъ воротъ въ большихъ городскихъ, т. н. Смбатовыхъ стѣнахъ къ воротамъ цитадели. Улица эта отъ сотрудниковъ проф. Н. Я. Марра получила названіе: «Улица Марра».

На улицу выходитъ длинный рядъ домовъ самой простой архитектуры; лишь изрѣдка видна орнамен-

тація. Однако на лѣвой сторонѣ, недалеко отъ мечети, имѣется домикъ съ довольно хорошимъ порталомъ, прозванный «домомъ муллы». На лѣвой сторонѣ улицы раскопаны двѣ три комнаты. Дома видимо были не только одноэтажные: имѣются остатки наружныхъ каменныхъ лѣстницъ.

Отъ главной улицы вправо отходитъ переулокъ идущій къ Цагкоцадзору; по этому переулку можно выйти къ новому помѣщенію Музея и жилому дому. На перекресткѣ обращаютъ на себя вниманіе массивныя глыбы, прислоненныя къ стѣнамъ домовъ и предназначенныя для защиты угловъ зданій отъ порчи колесами при быстрой ѣздѣ.

На главной улицѣ у мѣста соединенія съ переулкомъ устроенъ люкъ (118), въ глубинѣ котораго видна толстая водопроводная глиняная труба обычнаго въ Ани типа; она была обложена тонкими плитами камня, а промежутки между камнями и трубой были заполнены смѣсью извести и золы.

Нѣсколько дальше на улицѣ сохранилась полоса древней мостовой изъ многогранныхъ камней.

Церковь рода Хамбушенцъ (102).

Въ 1893 г. недалеко отъ Вынгорода была раскопана небольшая семейная церковь Богоматери, принадлежавшая роду Хамбушенцъ. Церковь относится къ концу X или началу XI вѣка. Небогатая орнаментация отличается строгостью рисунковъ и прекраснымъ выполненіемъ. Интересно, что лѣстничка на алтарное

возвышеніе паходилась въ серединѣ. Около церкви было найдено довольно много могилъ.

„Подземный Ани“ (104а).

Подъ обрывомъ Цаікопадзора между нѣсколькихъ свалившихся глыбъ дикаго камня находится входъ въ обширное помѣщеніе, носящее названіе «Подземный Ани». Съ этимъ подземнымъ ходомъ связаны различныя преданія, утверждающія, что ходъ этотъ служилъ для тайнаго сообщенія то съ Карсомъ, то съ другими выдающимися городами древней Арменіи. Хотя это и чрезмѣрное преувеличеніе, но несомнѣнно, что «Подземный Ани» тянулся на значительно большее протяженіе, чѣмъ доступная нынѣ его часть, и весьма возможно, что онъ имѣлъ выходъ къ рѣкѣ Ахурыану.

Вначалѣ приходится со значительнымъ трудомъ ползти на животѣ, дальше уже можно идти на ногахъ, однако же, сильно согнувшись. Направо отъ узенькаго корридора открывается довольно широкое пространство, отгороженное невысокою грядой поставленныхъ стоймя камней, между которыми оставленъ небольшой промежутокъ, подобіе двери. Продолжая путь по корридору выходимъ въ очень обширную залу съ низкимъ потолкомъ, покоящимся на нѣсколькихъ колоннахъ. Съ потолка спускаются маленькія известковыя сосульки. Полъ зала разгороженъ грядками вышеупомянутаго типа на множество «комнатокъ», причемъ корридоръ непрерывно тянется впередъ. По нему не безъ труда можно попасть во вторую такую-

же обширную залу, низъ которой засыпанъ огромными глыбами, обвалившимися съ потолка. Дальше корридоръ идетъ еще на нѣсколько шаговъ, а затѣмъ проходъ закрыть большимъ глинистымъ заваломъ. Въ общемъ отъ устья хода до завала приблизительно около 55—60 саж.

Въ древности входъ въ подземелье былъ значительно шире, чѣмъ теперь: въ первой залѣ найдены несомнѣнные слѣды пребыванія большихъ домашнихъ животныхъ (лошадиный пометъ).

Если не весь этотъ ходъ, то значительная его часть несомнѣнно искусственнаго происхожденія. На стѣнахъ видны слѣды орудій, которыми производилась работа. Зала получена путемъ удаленія пласта болѣе мягкой и податливой породы, причемъ, какъ было сказано, въ нѣсколькихъ мѣстахъ для поддержки потолка оставлены подобія колоннъ.

Трудно указать назначеніе, которое имѣлъ этотъ подземный ходъ. Быть можетъ, это будетъ выяснено дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ, когда будетъ разрытъ завалъ, закупорившій галерею. Весьма вѣроятно, что это подземелье стояло въ связи съ находящейся надъ нимъ крѣпостью.

Желающие осмотрѣть «Подземный Ани» непременно должны захватить съ собою свѣчи. Слѣдовало бы также запастись бичевкой, въ виду того, что въ подземельѣ имѣется нѣсколько отвѣтвленій. При этомъ нужно имѣть въ виду, что тамъ очень сыро и довольно грязно.

Вышгородъ.

Холмъ, къ которому подходитъ «Улица Марра» — ядро древнѣйшаго Ани, первоначально только крѣпость, а затѣмъ Вышгородъ.

Съ тѣхъ сторонъ, которыя въ достаточной степени были обезопасены самой природой, надъ ущельемъ Ахуряна и надъ Цагкоцадзоромъ, вначалѣ вовсе не было никакихъ стѣнъ, а позже была выведена невысокая и не слишкомъ толстая ограда, служившая, по всей видимости, лишь для прикрытія защитниковъ отъ метательныхъ снарядовъ.

Зато третья, открытая сторона была укрѣплена при помощи массивной стѣны, сложенной изъ огромныхъ грубо обдѣланныхъ глыбъ твердаго дикаго камня, спаянныхъ между собою желѣзными скобами. Эта стѣна сохранилась отчасти, хотя и песовсѣмъ въ первоначальномъ видѣ и обнаружена раскопками со стороны Цагкоцадзора. Сооруженіе ея безспорно относится ко времени древнѣйшихъ извѣстныхъ исторіи армянскихъ владѣтелей этой мѣстности, князей Камсаракановъ (V в.).

Правѣе отъ камсаракановской стѣны, находятся ворота крѣпости; въ томъ видѣ, какъ онѣ дошли до насъ, онѣ относятся къ значительно болѣе позднему времени господства мусульманъ Шеддадидовъ. Лѣстница, ведущая къ воротамъ, сложена изъ остатковъ камсаракановской стѣны. При воротахъ была найдена куфическая надпись начала XII в. о ихъ построеніи и

рельефное изображеніе льва, служившее, вѣроятно, гербомъ. Въ крѣпость удобнѣе всего пройти черезъ Шеддадидскія ворота.

Подъ воротами углубленной раскопкой обнаружены два слоя, предшествовавшихъ ихъ сооруженію. Въ одномъ изъ нихъ найденъ водопроводъ (118) изъ глиняныхъ трубъ такого же типа, какъ трубы главной линіи водопровода, откопанныя въ 1904 г. за предѣлами города, и найденныя въ линіи, идущей подъ «Улицей Марра».

Царскій дворецъ (109).

Вершину Вышгорода занимаетъ обширный царскій дворецъ, въ которомъ послѣ паденія армянской династіи резидировали иноземные правители.

До 1907 г. весь дворецъ за исключеніемъ одного наиболѣе возвышеннаго пункта былъ покрытъ толстымъ слоемъ земли, на поверхности которой лишь слегка намѣчалось расположеніе стѣнъ. Сочряженныя съ большими трудностями раскопки 1907 и 1908 г. обнаружили большую часть дворца.

Дворецъ имѣлъ мѣстами одинъ, мѣстами два этажа. Почти всѣ его помѣщенія были покрыты при помощи деревянныхъ балокъ, отъ которыхъ мѣстами сохранились жалкіе остатки, носящіе на себѣ явные слѣды большого пожара. Этотъ-то пожаръ, а также всесокрушающее время погубили роскошное убранство стѣнъ дворца. Теперь онѣ поражаютъ грубостью

и беспорядочностью кладки; въ древности, разумѣется, было не то.

Многія сохранившіяся стѣны не имѣютъ отношенія ко дворцу и были возведены позднѣйшими жителями, повидимому, довольно малокультурными, долгое время хозяйничавшими на развалинахъ столицы. А тѣ изъ стѣнъ, которыя дѣйствительно относятся къ царскому дворцу, были покрыты рѣзнымъ и расписнымъ деревомъ, лѣнной, расписной и даже золоченой штукатуркой. Отъ всей этой роскоши сохранилось очень немного, такъ какъ, къ сожалѣнію, дворецъ погибъ не сразу, не отъ внезапной катастрофы. Лишь въ двухъ мѣстахъ дворца стѣны были выведены изъ тесаннаго камня, въ корридорѣ и въ одной изъ залъ.

Главный входъ во дворецъ находится на западной сторонѣ. Отъ него идетъ длинный корридоръ, дѣлящій весь дворецъ на двѣ части. Корридоръ имѣлъ и подпольный входъ, высѣченный въ скалѣ; изъ него наверхъ вели три выбитыя въ камнѣ ступени.

Изъ отдѣльныхъ помѣщеній дворца интересъ представляютъ слѣдующія:

Въ южной половинѣ дворца обширная зала (f) съ большой двойной подпольной цистерной для воды. Цистерна выстроена изъ плоскихъ квадратныхъ кирпичей и покрыта кирпичнымъ же сводомъ; и стѣны и полъ были выштукатурены известью; весьма вѣроятно, что сооруженіе цистерны предшествовало постройкѣ дворца; надъ этой цистерной подъ поломъ шли двѣ водопроводныхъ трубы, глиняная и желѣзная. Не-

вполнѣ понятно назначеніе просторнаго возвышенія, представлявшаго собою цѣлую комнату, обращенную одной открытой стороной въ залу.

Въ сѣверной половинѣ дворца интересъ представляетъ крестовая зала — равносторонній крестъ съ невысокими возвышеніями (для сидѣнія) въ крыльяхъ.

Недалеко отъ крестовой залы помѣщается баня (e), состоящая изъ предбанника съ каменнымъ помостомъ, двухъ помѣщеній, гдѣ грѣлись, и двухъ купаленъ. Полъ комнатокъ для согрѣванія состоялъ изъ каменныхъ плитъ, положенныхъ на каменные же столбики, между которыми разводился огонь; между двумя комнатками имѣется большое круглое гнѣздо для котла. Въ стѣны бани замурованы довольно толстыя глиняныя трубы, служившія для холодной и горячей воды. Подъ поломъ шла болѣе толстая труба для грязной воды; по такой-же толстой трубѣ подавалась и чистая вода. Стѣны бани были покрыты крашеной штукатуркой. Потолокъ былъ каменный, сводчатый.

Съ востока къ банѣ примыкалъ находившійся нѣсколько повыше просторный базиличный залъ (d) съ глубокимъ подвальнымъ помѣщеніемъ. Залъ этотъ отличался наибольшей роскошью; тутъ были и литыя гипсовые багетки и розетки, были и фрески, было и рѣзное дерево, была и позолота. Всѣ найденные остатки этихъ украшеній хранятся въ I отдѣленіи музея. Изъ зала открывался великолѣпный видъ на весь городъ, на всю окружающую мѣстность и на возвышающійся вдали Арагацъ (Алагязъ, менѣе правильно Алагёзъ).

Въ сѣверо-западномъ углу дворца на пайболѣе возвышенномъ мѣстѣ находился обширный залъ (b), стѣны котораго были выведены изъ превосходно обтесанныхъ камней. Залъ этотъ, вполне подходя по своему типу къ сохранившимся въ Ани общественнымъ зданіямъ, вѣроятно не былъ жилымъ помѣщеніемъ, а служилъ для официальныхъ приемовъ. Позднѣйшіе жители перегородили этотъ великолѣпный залъ грубо сложенными стѣнками и обратили его въ нѣсколько тѣсныхъ комнатокъ. Изъ оконъ зала открывался прекрасный видъ на Цагкоцадзоръ и на гору Арджо-аричъ (Аладжа).

Кромѣ вышеупомянутыхъ залъ раскопки обнаружили еще нѣсколько очень обширныхъ, но менѣе интересныхъ комнатъ. Въ нѣкоторыхъ лучшихъ помѣщеніяхъ дворца полъ былъ выложенъ каменными плитами, въ другихъ естественнымъ поломъ служила скала. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ этой скалѣ были выбиты глубокіе сухіе колодцы, служившіе для сокрытія сокровищъ въ случаѣ внезапнаго нападенія врага и крайней опасности.

Въ раскопкахъ сѣверо-восточнаго склона Вышгорода найдены были фрагменты обширной греческой надписи 1059 г., говорившей о возобновленіи какого-то зданія, быть можетъ части дворца.

Дворцовая церковь.

Въ составъ дворца входитъ и находящаяся въ юго-восточной части его небольшая церковь базиличнаго

типа. По времени своего сооруженія она значительно старше его: и по архитектурному стилю и по характеру орнаментаціи она относится къ VI—VII вв., и эта дата подтверждается имѣющейсѣ на пей надписью 71 г. армянскаго лѣтосчисленія, т. е. 622 г. по Р. Х. Надпись эта—древнѣйшая извѣстная пока датированная христіанско-армянская надпись.

Внутри церкви большой интересъ представляютъ капители пилястровъ, обработанные въ видѣ человѣческихъ головъ. Имѣются также капители съ прямолинейными изображеніями орла съ зайцемъ въ когтяхъ, съ Соломоновой печатью и т. д. Однимъ изъ наиболѣе цѣнныхъ орнаментовъ этой церкви является рѣзная капитель пилястра въ восточномъ углу южной стѣны снаружи: въ самомъ примитивномъ рисункѣ представлено жертвоприношеніе Авраама.

Верхъ сѣверной двери снаружи былъ украшенъ плитой съ барельефнымъ изображеніемъ двухъ всадниковъ, отъ которой сохранился до нашего времени лишь небольшой кусочекъ; вся плита была зарисована художн. Кестнеромъ, упустившимъ, однакоже, одну подробность: пика всадника имѣетъ на концѣ крестъ.

Позже къ церкви съ сѣвера былъ пристроенъ придѣлъ, на внутреннихъ стѣнахъ котораго имѣются остатки штукатурки со слѣдами фресокъ. Самая церковь внутри тоже имѣетъ слѣды штукатурки.

Крѣпостная церковь (110).

Маленькая крѣпостная церковь, стоящая на южномъ склонѣ Вышгорода, въ нижней своей части отно-

сится къ X—XI вв. Въ ея орнаментациі, въ общемъ небогатой, наблюдается нѣкоторый архаизмъ; порталъ украшенъ акантами. Для времени построенія этой церковки совершенно необычна форма купола, барабанъ котораго представляетъ не многогранникъ, а цилиндръ; такой типъ барабановъ наблюдается лишь на значительно болѣе позднихъ памятникахъ; весьма вѣроятно, что онъ былъ перестроенъ впоследствии.

Крѣпостной монастырь (114).

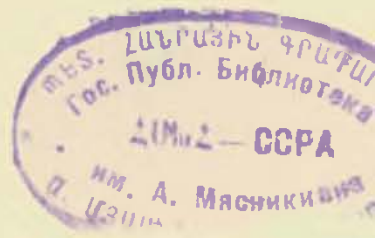
На юго-востокъ отъ этой церковки на небольшомъ мысѣ возвышается многогранная церковь, внутри имѣющая нѣсколько абсидъ. Главный интересъ этой церкви составляютъ маленькіе паруса или антрвольты абсидныхъ арокъ, грубо обработанные въ видѣ человѣческихъ головъ. Церковь составляла часть небольшого монастыря.

Отъ этой церкви, пройдя направо, съ нѣкоторымъ трудомъ можно спуститься въ ущелье, осмотрѣть башни, на одной изъ которыхъ (89) сохранились зубцы и по древней западной тропинкѣ пройти на одинокій полуостровъ.

Полуостровъ.

Дѣвичья крѣпость (117).

Вершина полуострова тамъ, гдѣ она не имѣетъ естественной защиты, окружена стѣнами.

Стоящія на юго-западѣ двѣ башни, съ которыми связана легенда о дѣвушкѣ, бросившейся въ пропасть, дали всему полуострову названіе Дѣвичьей крѣпости. Тутъ находятся развалины церкви, относящейся ко времени братьевъ Иванѣ и Захаріи Долгорукихъ, типичнаго памятника XII—XIII вв. Сохранилось много орнаментальныхъ частей, покрытыхъ очень хорошей рѣзьбой. На сѣверной стѣнѣ храма снаружи начерченъ загадочный квадратъ съ расставленными въ немъ сочетаніями армянскихъ буквъ; значеніе его не поддается разгадкѣ.

Около церкви имѣются остатки нѣсколькихъ комнатокъ, слѣды монастыря.

Если спуститься отъ монастыря палѣво, то можно выйти на древнюю довольно широкую дорогу, съ которой видны глубоко внизу остатки древнѣйшаго моста черезъ Ахурияшъ (116). По этой дорогѣ возможно пройти въ городъ, но это сопряжено съ большими трудностями и лучше возвращаться по старому пути.

Районъ Б. и В. Новый городъ.

Новый городъ лежатъ между стѣной Ашота и такъ называемой стѣной Смбата. Последняя, однако же, не является крайнимъ предѣломъ города: поселеніе было и за этими стѣнами на значительной части плоскогорія Ани. Въ составъ новаго города входятъ и пещерныя жилища Цагкоцадзора.

Смбатовы стѣны.

Смбатовскими стѣнами называются главныя стѣны Ани, возвышающіяся на сѣверо-восточной его сторонѣ и видныя на очень большомъ разстояніи отъ города. Въ сущности говоря, Смбатовы стѣны не вездѣ совпадаютъ съ тѣми стѣнами, которыя дѣйствительно возвелъ въ 989 г. царь Смбатъ II; напримѣръ, въ восточной части города слегка намѣчается рядъ стѣнъ, вѣроятно, представляющихъ послѣдніе остатки сооруженія Смбата.

Стѣны царя Смбата, съ теченіемъ времени постоянно обновлялись и утолщались, увеличивалось и число башенъ. Мѣстами, гдѣ позднѣйшая облицовка обвалилась, видна болѣе древняя кладка, причемъ иногда обнаруживается три и даже четыре слоя облицовокъ. Возобновленіе стѣнъ продолжалось все время существованія Ани. Всѣ правители считали нужнымъ сдѣлать что нибудь для лучшаго укрѣпленія города. Въ укрѣпленіи городскихъ стѣнъ принимали участіе и частныя лица; изъ сохранившихся надписей мы узнаемъ, что отдѣльныя башни сооружались даже и женщинами, напримѣръ, Мамхатуной башня 92 и Шанушей башня 46; благодаря этимъ надписямъ удастся съ точностью установить время сооруженія различныхъ частей стѣнъ.

Разница въ типѣ стѣнъ, зависящая отъ времени ихъ сооруженія, особенно бросается въ глаза, если сравнить крайнія башни, лежація въ Цагкоцадзорѣ и Гайледзорѣ, съ башнями, расположенными у город-

скихъ воротъ. Дѣло не въ томъ, конечно, что на Цагко-цадзорскихъ башняхъ отчасти сохранились зубцы; суть въ кладкѣ и въ томъ, что эти башни квадратны въ планѣ, а всѣ башни главной стѣны за исключеніемъ двухъ крайнихъ округлены съ трехъ сторонъ. Башни главной стѣны иногда служили просто контрфорсами, иногда же имѣли двухъ-и трехъэтажное помѣщеніе для гарнизона. Внутреннія помѣщенія башенъ сообщались между собою каменными лѣстницами и были снабжены многочисленными бойницами.

Во внѣшнихъ стѣнахъ города оставлено нѣсколько большихъ воротъ и калитокъ. Ворота въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стѣны идутъ двойнымъ кольцомъ, устроены такъ, что входы внѣшнихъ и внутреннихъ стѣнъ не совпадаютъ другъ съ другомъ, а каждый изъ нихъ находится обязательно противъ башни либо глухой стѣны; кромѣ того ворота устроены между двухъ башенъ.

По сообщенію очевидца-историка, стѣны Смбата были украшены многочисленными крестами и другими памятниками. Сущствующая «Смбатовская стѣна» поражаетъ изяществомъ и тщательностью кладки ровныхъ квадратныхъ, гладко обтесанныхъ камней. Для оживленія вида стѣнъ, въ кладку мѣстами употреблень помимо обычнаго желтаго камня еще красный и черный; эти цвѣтные камни обыкновенно либо составляютъ пояса на башняхъ, либо образуютъ различныя фигуры, чаще всего равносторонніе кресты. Несмотря на то, что въ очень многихъ мѣстахъ стѣны носятъ слѣды жаркаго боя и изрыты стрѣлами, таранами и

метательными снарядами, на нихъ во множествѣ видны разнообразныя украшенія. Лучшія украшенія находятся на главной стѣнѣ внутренняго кольца, обращенной въ сторону равнины; въ настоящемъ описаніи упоминаемъ лишь самыя характерныя изъ нихъ; здѣсь опускаются многочисленныя надписи и рѣзные крестные камни.

На стѣнѣ между башнями 2 и 4 снаружи сохранился очень высокій рельефъ орла съ распростертыми крыльями, держащаго въ когтяхъ ягненка или зайца; голова не сохранилась, но, несомнѣнно, орелъ былъ одноглавый.

На угловой башнѣ 5 бросается въ глаза выложенный краснымъ камнемъ шестиконечный, такъ называемый греческій крестъ.

Между башнями 9—9а и 12—14 находятся Карскія ворота (II и III). Внутреннія ворота были раскопаны снаружи въ 1907 г. Башни 12 и 14 въ настоящее время самыя высокія въ Сибатовой стѣнѣ. Въ нихъ хорошо сохранились внутреннія лѣстницы и верхнее перекрытіе.

На башнѣ 28 сохранилась горельефная куфическая надпись эмира Мануче (конецъ XI в.) о возобновленіи башни; на ней очень ясно видно, какъ производилось обновленіе и усиленіе стѣны путемъ новой облицовки.

На стѣнѣ между башнями 28 и 30 снаружи, противъ воротъ вѣшней стѣны (IV) помѣщается барельефъ, изображающій тигра въ движеніи направо;

фигура очень жизненная. Надъ тигромъ выложенъ крестъ изъ черныхъ квадратовъ, составленныхъ углами. Весьма возможно, что это гербъ города Ани.

Надъ Главными воротами (V), которые находятся между башнями 30 и 32, имѣется армянская надпись, представляющая собою переводъ монгольскаго ярлыка, въ которой Ани названъ словомъ *хасинджу*, т. е. удѣльнымъ владѣніемъ монгольскаго хана.

На башнѣ 32 внутри чернымъ камнемъ выложена свастика простаго типа.

На стѣнѣ между башнями 44 и 46 имѣется довольно большой крестъ, составленный изъ смальтовыхъ голубыхъ шаровъ. Такіе-же шары вставлены въ небольшіе черные кресты, разбросанные по стѣнѣ въ нѣсколько мѣстахъ.

На башнѣ 46 въ очень высокомъ рельефѣ изображены два дракона, обвивающіе ее и сходящіеся головами въ серединѣ: между ихъ разинутыми пастьми помѣщена бычачья голова.

На башнѣ 50 внутри чернымъ камнемъ выложена свастика, осложненная двумя изломами.

Надъ воротами VII, находящимися между башнями 54 и 56, стѣна выложена изъ краснаго и чернаго камня въ видѣ шахматной доски. Ворота эти со словъ Аляшана ошибочно назывались Двинскими воротами: теперь онѣ условно названы Шахматными. Двинскія ворота должны находиться на югѣ, со стороны Ахуряна.

Башня 62 украшена такими же драконами, какъ башня 46.

Районъ Б.

Минаретъ Абу-л-Ма'амрана (62).

Надѣво отъ дороги, идущей отъ сѣвернаго входа ограды дома архимандрита къ Главнымъ воротамъ, находится большая груда развалинъ. Это—остатки одной изъ двухъ анійскихъ мечетей, мечети Абу-л-Ма'амрана (Abou-l-Maamran ابو اطعمران) и бывшаго при ней минарета.

Минаретъ этотъ своей высотой превосходилъ минаретъ, сохранившійся при мечети Мануче, обращенной нынѣ въ Музей. Еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія можно было подняться по девяносто слишкомъ ступенямъ на верхушку этого минарета, гдѣ тогда стояла и вѣчавшая его комнатка. Въ 1848 г. была списана находившаяся на минаретѣ персидская надпись Шеддадида Кай-Султана, датированная 595 годомъ хиджры (1198/9 по Р. Х.), представлявшая собою воспрещеніе торговать на площади передъ мечетью овцами и верблюдами. Подъ персидской надписью была лаконическая армянская, благословлявшая тѣхъ, кто будетъ соблюдать вышенисанный приказъ. Два случайно найденныхъ камня изъ персидской надписи хранятся нынѣ во второмъ отдѣленіи Музея.

Церковь рода Абугамренцъ (53).

Тропинка, идущая на западъ отъ мечети Абу-л-Ма'амрана, ведетъ къ обрыву Цагкоцадзора, гдѣ нахо-

дится очень хорошо сохранившаяся небольшая фамильная церковка рода Абугамренцъ, одной изъ вѣтвей сильного рода князей Пацлавуніевъ. Церковь относится ко второй половинѣ X вѣка; во всякомъ случаѣ она возведена не позже 994 года.

Бѣдная орнаментами церковь св. Григорія очень интересна въ архитектурномъ отношеніи. Снаружи это восьмигранная призма, на которой покоится барабанъ, увѣнчанный конусообразнымъ куполомъ. Внутренность церкви весьма изящна. Восемь очень глубокихъ абсидъ, въ одной изъ которыхъ помѣщенъ алтарь, раздѣлены между собою стройными колоннами. При алтарѣ имѣются маленькіе придѣлы. Стѣны церкви выбѣлены; подъ слосмъ извести, быть можетъ, скрывается роспись.

Съ сѣвера къ церкви примыкаетъ усыпальница членовъ рода Абугамренцъ, обнаруженная случайными раскопками архим. о. Михаила. Усыпальница эта сооружена въ 1040 г. Абулгарибомъ, сыномъ Григорія, внукомъ Абугамра, строителемъ церкви Спасителя (51).

Церковь свв. Апостоловъ (38).

Тропинка, идущая въ сѣверо-восточномъ направленіи, ведетъ къ церкви свв. Апостоловъ.

Вокругъ этого храма, хотя и стоявшаго почти всю высоту на поверхности земли, дважды были произведены раскопки: развѣдочныя въ 1906 г. и полныя въ 1909 г. Церковь эта представляетъ большой

интересъ и по плану и общей конструкціи, и по разнообразной орнаментации, отличающейся извѣстнымъ архаизмомъ.

Церковь свв. Апостоловъ была пятикупольная; въ планѣ она представляетъ крестъ, во внутреннихъ углахъ котораго размѣщены четыре главныхъ придела; полукруглыя абсиды креста вѣнчались полукруглыми же сводами. Конусообразная кровля купола была украшена снаружи свѣшивавшимися отъ ея верхушки на длинныхъ стебляхъ гранатами и виноградными гроздьями. Фрагменты купола, добытые раскопками 1909 г., хранятся во второмъ отдѣленіи Музея. Это очень рѣдкій видъ орнаментациі армянскихъ храмовъ: куполъ обыкновенно бываетъ оставленъ гладкимъ. Въ орнаментальномъ отношеніи большой интересъ представляютъ и порталы входныхъ дверей, южной и сѣверной, украшенные прекрасно выполненными акантами.

Церковь свв. Апостоловъ относится къ X в., хотя древнѣйшая, имѣющаяся на ней, надпись датирована 1031 г. Этотъ храмъ, судя по имѣющимся на немъ надписямъ каноническаго характера, имѣлъ большое значеніе въ жизни Ани и весьма вѣроятно, что онъ былъ патріаршей церковью. Судя по надписямъ, церковь свв. Апостоловъ имѣла тѣсную связь съ родомъ Пахлавуниевъ, изъ котораго происходили и анійскіе архіепископы.

Этимъ и слѣдуетъ объяснять то, что открытый въ 1909 г. памятникъ анійскаго архіепископа, такъ на-

зываемаго «католикоса», владыки Барсега(лія) былъ сооруженъ (въ 1184 г.) именно у стѣны этого храма, въ западномъ дворикѣ - притворѣ.

И съ сѣвера и съ юга къ церкви были придѣланы два притвора, изъ которыхъ лучше сохранился южный, сооруженный, какъ это несомнѣнно явствуетъ и изъ его общаго типа и изъ его орнаментаціи, въ XII в. Отъ южнаго притвора сохранилась лишь одна (большая) восточная половина. Снаружи въ серединѣ восточной стѣны, покрытой прекрасной рѣзьбой, въ превосходной сталактитовой нишѣ помѣщалась дверь. Внутри притвора помимо монолитныхъ пилостровъ - колоннъ и поразительно смѣло перекинутыхъ арокъ, обращаетъ на себя вниманіе орнаментація потолка, раздѣленнаго на небольшія поля; они заняты разнообразнаго рисунка мозаичной выкладкой краснаго и чернаго камня, причемъ мѣстами мастеръ пустилъ въ ходъ и синюю краску. Въ серединѣ потолка на квадратной рамѣ, поддерживаемой аркой, покоился квадратный сталактитовый куноль безукоризненной работы съ круглымъ окномъ вверху.

Въ восточную стѣну въ южной ея части (внутри) вдѣланъ сильно пострадавшій крестный камень; подъ крестомъ различается верхняя часть рельефнаго изображенія двуглаваго орла, представляющаго наслѣдіе сельджукидской эпохи, если не видѣть въ немъ болѣе древняго переживанія.

Сооруженія типа южнаго притвора церкви свв. Апостоловъ, очень характерныя для армянскаго зод-

чества XII—XIII вв., прослѣживаются въ Арменіи далеко за предѣлами Ширакскаго царства, напримѣръ, въ княжествѣ Хаченскомъ, въ монастырѣ Гандзасаръ.

Какъ самый храмъ, такъ и всѣ относящіяся къ нему сооруженія, какъ теперь, такъ и въ древности находились на болѣе пизкой площади, чѣмъ окружающая мѣстность. Отъ пролегавшей рядомъ улицы, подъ которой, между прочимъ, обнаружена подземная галлерейка, къ притвору вела каменная лѣстница.

Упомянутая галлерейка сообщалась съ пристроенной къ церкви съ востока усыпальницей, а черезъ нее — съ сѣвернымъ притворомъ, гдѣ найдены интересныя сталактитовыя капители и базы.

При осмотрѣ притвора, въ частности восточной его стѣны, снаружи бросается въ глаза новая кладка въ южномъ углу; этотъ уголъ, сильно подточенный и грозившій разрушеніемъ всему памятнику, былъ реставрированъ на средства, собранныя лѣтомъ 1906 г. въ Баку Н. А. Юзбашевымъ.

На возвышенной площадкѣ, примыкавшей съ юга къ главному притвору въ значительно болѣе ранній періодъ, сооружена была маленькая церковка. Лучшимъ свидѣтельствомъ ея глубокой древности служитъ плита съ горельефнымъ изображеніемъ гранатоваго дерева и лозы, работа VII—VIII вв.

Гостиница (39).

Раскопанная въ 1908 году гостиница или каравансарай (по армянски — ханапар въ письмѣ, хапа-

баръ въ произношеніи) состояла изъ двухъ просторныхъ залъ или дворовъ, вымощенныхъ тесаными плитами. Въ серединѣ залъ было по водоему, выбитому изъ цѣльнаго камня.

Вокругъ всей залы шло широкое возвышеніе вродѣ троттуара, мастаба (араб. *مسطبة*), служившая для сидѣнія. На мастабѣ выходили двери расположенныхъ вокругъ всей залы миниатюрныхъ комнатокъ. Комнатки были покрыты сводами, иногда украшены фигурной кладкой краснаго и чернаго камня; нѣкоторыя изъ нихъ имѣли подпольныя помещенія, въ нѣкоторыхъ были очаги. Дверныхъ створокъ не имѣлось, ихъ очевидно замѣняли занавѣси изъ болѣе или менѣе плотной ткани. Пролеты дверей заключены въ хорошо выработанные наличники.

Одна изъ залъ несомнѣнно была двухъэтажная; во второй этажъ вела каменная лѣстница, ступени которой снизу были украшены сталактитами.

Порталы обѣихъ залъ, смотрѣвшіе на улицу, были прекрасно орнаментированы тонкой рѣзбой плетенія и выкладкой красныхъ и черныхъ фигуръ, звѣздъ, многоугольниковъ, крестовъ, составлявшихъ мозаичное поле и покрытыхъ тончайшей рѣзбой геометрическаго и растительнаго рисунковъ. Кромѣ того, надъ дверьми одной изъ залъ были помещены два рельефныхъ крылатыхъ сфинкса въ зубчатыхъ коронахъ, надъ дверьми другой—два барса и два дракона.

Постройка гостиницы должна быть отнесена къ XII—XIII вв.; за это говорятъ и ея внутреннее устрой-

ство и ея орнаментація, особенно излюбленная въ анійскомъ, да и вообще армянскомъ, искусствѣ той эпохи.

Въ Ани было нѣсколько гостиницъ; одна надпись на притворѣ церкви свв. Апостоловъ удостовѣряетъ принадлежность одного такого ханабара этой церкви; ввиду близкаго сосѣдства съ храмомъ свв. Апостоловъ можно предположить, что въ надписи идетъ рѣчь именно о нашемъ ханабарѣ.

Около гостиницы, служившей преимущественно для прїѣзжихъ купцовъ, по улицѣ, должно быть, находились лавки; по крайней мѣрѣ, въ одной комнаткѣ, примыкающей снаружи къ ханабару, обнаружены несомнѣнные слѣды мастерской мѣдныхъ издѣлій; въ другомъ помѣщеніи производились вещи изъ кожи, а въ комнаткѣ на противоположной сторонѣ улицы найдено было семь цѣлыхъ и нѣсколько фрагментовъ сосудовъ для ртути.

На западъ отъ сѣверной залы раскопками обнаружена подземная сводчатая комната, быть можетъ и не стоявшая въ связи съ гостиницей.

Зданіе о пилонахъ (37).

Это небольшое загадочное сооруженіе обнаружено раскопками 1908 г.

Основу его составляютъ четыре не очень высокихъ и непомѣрно толстыхъ пилона, сложенныхъ изъ сравнительно небольшихъ плитъ темносѣраго камня и внутри заполненныхъ бутомъ. Позже между пилонами полукругомъ были возведены четыре стѣны, и

зданіе обращено въ часовню, если только возвышеніе въ сѣверо-восточномъ пролетѣ не служило для другихъ цѣлей. Зданіе, вѣроятно, было покрыто четырехскатнымъ сводомъ.

Четыре основныхъ пилона по своему типу не имѣютъ себѣ аналогіи въ другихъ анійскихъ памятникахъ и, несомнѣнно, древнѣе всѣхъ извѣстныхъ пока въ Ани построекъ, кромѣ Камсаракаповской стѣны крѣпости (стр. 11) и Дворцовой церкви (стр. 15). Для чего они первоначально могли служить, — не поддается опредѣленію.

Грузинская церковь (26).

Небольшая грузинская церковка базиликальнаго типа сохранилась довольно хорошо. Самая церковь помещалась во второмъ этажѣ, нижній этажъ, покрытый круглымъ сводомъ служилъ кладовой, или бытъ можетъ склепомъ. Внутри церкви на сѣверной стѣнѣ имѣются рельефныя фигуры довольно примитивной работы, между прочимъ, изображеніе Благовѣщенія. На южной стѣнѣ церкви снаружи имѣется пространная грузинская надпись 1320 г. инициальными церковными буквами.

Съ юга къ церкви примыкало какое-то зданіе, теперь вовсе разрушенное. Такая же участь грозитъ и самой церкви, подточенной со всѣхъ сторонъ.

Церковь Бахтагени (24).

Раскопками 1892 г. обнаружена маленькая церковка св. Григорія. Къ сожалѣнію, она оказалась раз-

рушенной до основанія, на мѣстѣ намѣчается лишь ея планъ. Фрагменты, сохранившіеся во всей полнотѣ, позволили точно реставрировать ея видъ.

Поражаетъ изумительное богатство виѣшней рѣзной орнаментаціи, заключающей и растительные и животные мотивы и даже человѣческія изображенія и имѣющей полную аналогію въ орнаментаціи церкви св. Григорія, постройки Тиграна II Опенца (82). Съ послѣднимъ храмомъ нашу церковку сближаетъ и то, что она также сплошь была расписана прекрасно исполненными фресковыми картинами, но здѣсь объяснительныя надписи къ нимъ сдѣланы на армянскомъ, а не на грузинскомъ языкѣ.

Алтарное возвышеніе было украшено горельефной надписью очень красивыми буквами, мѣстами — связанными.

Къ одной изъ стѣнъ внутри (?) церкви примыкала большая раскрашенная скульптура, представлявшая строителя съ моделью церкви на рукахъ.

Архитектура и виѣшняя орнаментація церковки датируетъ ея построеніе XII—XIII вв.; къ тому-же времени относятся, вѣроятно, и фрески.

Всѣ фрагменты этой церкви хранятся во второмъ отдѣленіи музея, кромѣ статуи строителя, погибшей за время одиннадцатилѣтняго перерыва раскопокъ¹⁾; къ счастью сохранилась ея фотографія. Нѣсколько мало-

1) Впрочемъ касательно этой статуи см. *Каталогъ Аниискаго музея древностей*. Выпускъ I, стр. 127.

важныхъ фрагментовъ фресокъ помѣщены въ нижнемъ этажѣ I отдѣленія музея. Четыре образчика фресокъ находятся въ Петербургѣ въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

Храмъ Гагика (15)

Остатки обширнаго круглаго зданія съ колоннами представляютъ собою развалины некогда величественнаго храма св. Григорія Просвѣтителя, сооруженнаго царемъ Гагикомъ I Багратуниемъ въ теченіе четырнадцати лѣтъ (1001—1015 г.).

Извнѣ церковь представляла собою три барабана, посаженныхъ одинъ на другой и завершающихся конусомъ купола.

Несмотря на громоздкость сооруженія, оно должно было производить впечатлѣніе большой легкости, такъ какъ вся тяжесть барабана купола и отчасти кровли третьяго этажа ложилась только на четыре большихъ пилона. Тонкія и стройныя колонны, расположенныя крестообразно и бывшія, вѣроятно, лучшимъ украшеніемъ храма, поддерживали внутреннюю стѣну второго этажа и внѣшнюю третьяго. Это непосильное бремя и явилось причиной гибели храма; не спасла его и ничтожная поддержка въ видѣ обращенія среднихъ двухъ колоннъ каждаго крыла въ толстый дополнительный пилонъ.

Капители колоннъ, интересныя по своему виду, обращаютъ на себя вниманіе и разбѣрами. особенно огромная капитель одинокой колонны, лежащая въ сѣ-

веро-восточной части галлерей. Высоту колоннъ показываетъ одна изъ нихъ, стоящая около сѣверо-западнаго основного пилона. Интересно, что камень, изъ котораго сдѣланы колонны совершенно необыченъ для Ани и, очевидно, ради его прочности былъ привезенъ издалека, изъ окрестностей Карса или изъ Бамбакскаго ущелья.

Какъ внутри, такъ и снаружи стѣны храма были украшены изящными полуколонками. Фальшивыя арки, вѣнчавшія наружныя полуколонки, были покрыты прекрасной рѣзьбой. Кромѣ того снаружи шли нѣсколько орнаментальныхъ поясовъ. Очень характерны украшенія порталовъ всѣхъ трехъ дверей, несомнѣнно являющіяся далекимъ переживаніемъ античныхъ нормъ, также, впрочемъ, какъ и упомянутые пояса: тутъ имѣются и сухарики, и аканты, и жемчужныя нити. Сѣверную стѣну храма снаружи украшала расписанная статуя царя-строителя съ моделью церкви на рукахъ; въ настоящее время она хранится въ первомъ отдѣленіи музея.

Въ западной части галлерей храма лежитъ каменная купель, интересная тѣмъ, что она рассчитана на взрослого человѣка.

Благодаря тому, что храмъ погибъ болѣе или менѣе внезапно, въ немъ были найдены нѣкоторые предметы церковнаго обихода, которыхъ не успѣли вовремя вынести: люстры, лампада, кадило и т. д.

Немногимъ позже сооруженія храма съ востока къ нему былъ пристроенъ прямоугольный придѣлъ,

интересный, главнымъ образомъ, тѣмъ, что лѣстница на алтарное возвышеніе помѣщалась въ серединѣ.

До 1905 г. на мѣстѣ развалинъ храма Гагика стоялъ высокій холмъ, скрывавшій ихъ вполне за исключеніемъ верхушки восточнаго пилона. Раскопки двухъ лѣтнихъ кампаній 1905 и 1906 гг. обнаружили этотъ интереснѣйшій памятникъ армянскаго церковнаго зодчества.

Зданіе Саргиса (17).

Стѣна изъ желтаго камня, находящаяся на сѣверо-западъ отъ церкви Гагика—остатки довольно обширнаго богатаго дома. Во время раскопокъ 1905 г. тутъ были обнаружены части орнаментаціи портала. Онъ былъ украшенъ мозаичной выкладкой красныхъ пятиконечныхъ звѣздъ и черныхъ ромбовъ; и звѣзды и ромбы покрыты мелкой рѣзьбой, причеиъ особенно художественно выполнены звѣзды; рисунокъ самый разнообразный и вовсе не повторяющійся, по крайней мѣрѣ, въ звѣздахъ. На одной изъ звѣздъ по угламъ расположены армянскія пинціальныя буквы, составляющія имя *Саргисъ*. Вѣроятно, это имя мастера или владѣльца дома.

Звѣзды и ромбы хранятся во второмъ отдѣленіи музея, за исключеніемъ двухъ звѣздъ, поднесенныхъ Католикосу всѣхъ армянъ по лично имъ выраженному при посѣщеніи Апи желанію.

Дворецъ князя или парона (9).

Въ сѣверо-западномъ углу города надъ обрывомъ

ушеля Апейской рѣчки возвышается большое зданіе. Фасадъ его, обращенный къ городу, богато украшенъ. Въ нижнемъ этажѣ — мозаичная выкладка рѣзныхъ черныхъ крестовъ и рѣзныхъ розовыхъ восьмиконечныхъ звѣздъ; рисунокъ рѣзбы крайне разнообразный, преимущественно геометрическій. Во второмъ этажѣ — окно подъ стрѣльчатой аркой на полѣ шахматной кладки чисто тесаныхъ розовыхъ и черныхъ камней. Внутри дворца имѣется одна дверь, украшенная такимъ же образомъ.

Дворецъ имѣетъ нѣсколько просторныхъ комнатъ или залъ. На уровнѣ потолка находится рядъ гнѣздъ въ стѣнахъ: это слѣды потолочныхъ балокъ. Стѣны второго этажа сохранились тоже довольно хорошо; мѣстами видна штукатурка.

Ходить внутри дворца нужно съ большою осторожностью, такъ какъ въ полу имѣется нѣсколько большихъ отверстій, черезъ которыя видна внутренность третьяго, подземнаго этажа дворца. Туда можно спуститься по узкой тропинкѣ, идущей на югъ отъ дворца. Тутъ потолки очень высокіе, прекрасной сводчатой кладки. Имѣется нѣсколько корридоровъ и глухихъ комнатъ. Крайне интересна внутренняя клѣтка, служившая для соединенія подземнаго этажа съ первымъ надземнымъ, вѣроятно, при помощи приставной лѣстницы. Верхнее устье этой клѣтки приходится у двери съ шахматной кладкой. Позже клѣтка вверху была заложена.

Это зданіе по недоразумѣнію раньше было извѣстно

подъ именемъ «Дворца Багратуніевъ». Называть его такъ ни въ коемъ случаѣ нельзя. Не говоря о томъ, что царскій дворецъ не могъ бы находиться въ новой части города, тѣмъ болѣе у самой городской стѣны, зданіе это, несомнѣнно, относится къ той порѣ жизни Ани, когда уже давно тамъ не было Багратуніевъ, къ XII—XIII вв. За это особенно говоритъ орнаментація портала дворца. Вѣроятно же всего, что это домъ или дворецъ какого-нибудь князя или парона.

Цагкоцадзоръ. Пещеры.

По тропинкѣ, идущей на югъ отъ описаннаго дворца, можно спуститься въ ущелье Анійской рѣчки. извѣстное подъ названіемъ Цагкоцадзоръ, «Цвѣтничковое ущелье».

Обѣ стороны Цагкоцадзора сплошь изрыты пещерами, издали производящими впечатлѣніе голубятни. Такими же пещерами изобилуютъ Игадзоръ и ущелье Багнайрской рѣчки, а отчасти и ущелье Ахуряна.

Пещеры эти, несомнѣнно, искусственнаго происхожденія и служили жилищами для болѣе бѣднаго класса населенія Ани и въ наличномъ ихъ видѣ отнюдь не представляютъ собою остатковъ первобытныхъ поселеній, какъ это предполагали; въ этихъ пещерахъ живутъ и теперь.

Имѣются довольно просторныя комнаты, иногда цѣлыя «квартиры» въ нѣсколько комнатъ; въ стѣнкахъ сдѣланы ниши, служившія полками, углубленія для лучины или свѣтильника и много другихъ примитив-

ныхъ приспособлений. Очень часто попадаются очаги, круглые и квадратные. При всей простотѣ убранства этихъ жилищъ и тутъ проявляется любовь анійцевъ къ орнаментациі.

Нѣкоторыя изъ пещеръ служили, повидимому, лавками; имѣлись и обширныя голубятни для накопленія помета, употреблявшагося на удобреніе почвы. Попадаютъ и пещерныя церкви, обслуживавшія, вѣроятно, нужды пещернаго населенія; хотя нѣкоторыя изъ этихъ церквей стояли въ связи съ кладбищами.

Цѣлый рядъ просторныхъ пещерныхъ помѣщеній на правомъ берегу Анійской рѣчки служилъ мѣстомъ послѣдняго упокоенія богатыхъ анійцевъ. Среди этихъ многоэтажныхъ скленовъ интересна видная издали усыпальница богатаго анійскаго князя Тиграна Юненца, умершаго въ первой четверти XIII вѣка. Ниша, въ которой онъ былъ погребенъ, и находящаяся рядомъ стѣна расписаны фресками духовнаго и свѣтскаго содержанія. Особенно любопытна свѣтская композиція со всадникомъ и изображеніе Деисуса съ рельефнымъ нимбомъ вокругъ головы Христа.

Многочисленныя могилы этихъ скленовъ неоднократно подвергались хищническимъ раскопкамъ невѣжественныхъ кладоискателей; не осталось почти ни одной могилы, которой-бы не коснулась ихъ рука. Тѣмъ не менѣе развѣдочная раскопка 1908 г. обнаружила очень интересное дѣтское погребеніе.

По дорожкѣ, выходящей изъ Цагкопадзора въ Игадзоръ можно подняться къ городу, къ Игадзор-

скимъ воротамъ (І). При этомъ по лѣвую руку останутся двѣ маленькія пещерныя церковки, одна изъ которыхъ (7) имѣетъ надпись. Въ церковкахъ интересны высѣченныя въ скалѣ купели, рассчитанныя на взрослого человѣка.

Часовня Киріака. Пастушья церковь.

Недалеко отъ пещерныхъ церквей находятся развалины часовни мученика Киріака (4).

За предѣлами города находится также маленькая, но весьма изящная двухъэтажная церковь, т. н. Пастушья церковь. Главный интересъ этого зданія заключается въ висячихъ аркахъ, не поддерживаемыхъ колоннами.

Районъ В.

Соборъ (73).

Каѳедральный соборъ былъ начатъ постройкой царемъ Смбатомъ II въ 989 г. (строилъ архитекторъ Трдатъ), а законченъ былъ въ 1001 г. женой царя Гагика I, Катрамидой.

Снаружи соборъ въ архитектурномъ отношеніи производитъ впечатлѣніе большой строгости; видъ храма нѣсколько оживляютъ изящная рѣзьба вокругъ оконъ и треугольныя ниши, превосходно орнаментованныя вверху зонтичной рѣзьбой. На восточной стѣнѣ въ кругу видно рельефное изображеніе одноглаваго орла.

Внутри соборъ поражаетъ величіемъ и строй-

ностью огромныхъ, но легкихъ пилоновъ; черезъ нихъ перекинуты изумительно легкія арки, поддерживавшія барабанъ купола, погибшаго во время страшнаго землетрясенія 1319 г., если вѣрить преданію. Интересно отмѣтить очень характерное для армянскаго зодчества чрезмѣрное суженіе боковыхъ нефовъ въ пользу средняго. По сторонамъ алтарной абсиды расположены въ два этажа четыре придѣла. Вверху около зѣва барабана имѣются потайныя комнатки, въ которыя ведетъ узкій ходъ, идущій изъ южнаго придѣла; устье другого хода находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь повѣшенъ колоколъ.

Алтарная абсида, позже забѣленная, была покрыта фресками, повидимому, довольно хорошаго исполненія и интересной композиціи, со Спасителемъ на тронѣ въ небѣ абсиды.

Хотя по надписи соборъ относится къ концу X вѣка, но и по матеріалу, и по архитектурному стилю, и по орнаментациі онъ скорѣе производитъ впечатлѣніе сооруженія XII—XIII вв.: впрочемъ нѣкоторыя переживанія X—XI вѣка замѣтны въ мотивахъ рѣзьбы. Быть можетъ, была произведена коренная перестройка храма, причемъ старыя надписи были переписаны. Этимъ можно было-бы объяснить и присутствіе грузинской даты въ одной надписи, даты, наличие которой трудно объяснимо, по крайней мѣрѣ при нынѣшнемъ состояніи нашихъ свѣдѣній, для X вѣка и вполне естественно для XII вѣка.

Къ числу нереписанныхъ должна быть отнесена и

надпись греческаго намѣстника Аропа объ апійскомъ водопроводѣ, относящаяся къ серединѣ XI в.

Заслуживаютъ вниманія видныя внутри храма скважины-коновязи, относящіяся, вѣроятно, къ позднѣйшему времени, времени хозяйничанія въ Ани не христіанъ, но разумѣется и не тѣхъ мусульманъ, которые имъ правили въ XI—XII вв.

Шахматный домикъ (73a).

Случайныя раскопки архим. о. Михаила осенью 1908 г. открыли у сѣверо-западнаго угла кафедральнаго собора небольшой, но очень интересный двухъ-этажный домикъ. Въ каждомъ этажѣ было по одной комнатѣ. Фасадъ былъ украшенъ мозаичной кладкой чисто тесаныхъ красныхъ и черныхъ камней.

Нижняя комната, покрытая каменнымъ сводомъ, сохранилась хорошо и была реставрирована. Стѣны ея представляли собою шахматную доску изъ красныхъ и черныхъ квадратовъ. Это—единственная пока извѣстная комната въ Ани, сохранившаяся вполне.

Усыпальница Катрамиды (75).

Съ востока отъ собора имѣются слѣды двухъ сооружений, обнаруженные раскопками 1893 г. Тутъ была небольшая часовня, а рядомъ съ нею усыпальница царицы Катрамиды, закончившей постройку кафедральнаго собора. При вскрытіи могилы выяснилось, что она была уже рыта, хотя неизвѣстнымъ копателемъ костякъ былъ оставленъ на мѣстѣ.

Дорога и мостъ.

Отъ собора слѣдуетъ идти по тропинкѣ на востокъ, гдѣ скоро обнаруживается древняя дорога, ведущая внизъ къ Ахуряну. Дорога выбита въ скалистомъ грунтѣ и укрѣплена камнями. По пути къ рѣкѣ стоятъ ворота (XIII); отсюда видны развалины великолѣпнаго одноарочнаго моста черезъ Ахурянь (96); пролетъ моста около 14 саж.

Дѣвичій монастырь (92).

Если не доходя воротъ свернуть налево, то можно попасть въ такъ называемый Дѣвичій монастырь.

Тутъ имѣется нѣсколько комнатокъ; хорошо сохранилась очень изящная маленькая часовенка изъ краснаго камня съ зонтичнымъ куполомъ, типичное сооруженіе XIII в.

Монастырь сообщался съ городомъ черезъ сводчатую галерею, остатки которой стоятъ и теперь. Площадь Дѣвичьяго монастыря укрѣплена и расширена сухой кладкой большихъ дикихъ камней.

Тропинка, идущая вверхъ направо, приводитъ къ хорошо сохранившейся церкви Тиграна hOненца.

Церковь Тиграна hOненца (82).

Значительно ниже уровня города на уступѣ ущелья Ахуряна находится церковь, возведенная въ 1215 г. въ имя св. Григорія Просвѣтителя армяниномъ-халкедонитомъ Тиграномъ hOненцомъ, богатымъ анійскимъ княземъ.

Церковь щедро украшена рѣзьбой; особенно интересны фальшивыя арки, покоящіяся на изящныхъ полуколонкахъ. И арки и антрвольты роскошно украшены рѣзьбой растительнаго орнамента, по которому разбросаны изображенія фазановъ, пѣтуховъ, оленей, сириновъ, орловъ клюющихъ зайцевъ и т. д.

Церковь съ запада имѣла притворъ и придѣлъ.

Какъ храмъ, такъ и притворъ были расписаны очень хорошо исполненными фресками. Въ притворѣ особенно интересна композиція страшнаго суда съ землей въ образѣ женщины, ѣдущей на лъвѣ. Внутри храма фрески находятся какъ на стѣнахъ и пилястрахъ, такъ и въ барабанѣ. Въ небѣ изображенъ Спаситель. На стѣнахъ кромѣ отдѣльных евангельскихъ сценъ (Шествіе на ослати, Успеніе Богоматери), и изображеній архангеловъ и нѣкоторыхъ святыхъ (Мамантъ, Симеонъ Столпникъ), имѣемъ цѣлую серію иллюстрацій къ житію св. Григорія Просвѣтителя. Изображены судъ Трдата, отдѣльныя мученія св. Григорія, сидѣніе въ ямѣ, мученичество св. дѣвъ, крещеніе армянъ, выѣздъ царя Трдата со свитой и иноземными царями, построеніе храма и другіе моменты. Особенно важно отмѣтить, что по нѣкоторымъ деталямъ фрески эти приближаются больше къ халкедонитской версии житія св. Григорія, чѣмъ къ національно-армянской. Въ этомъ смыслѣ интересно и изображеніе таинства Евхаристіи, имѣющееся въ алтарѣ.

Судя какъ по самымъ фрескамъ, такъ и по одному

указанію въ надписи Тиграна І Ошенца о построеніи церкви, фрески относятся ко времени сооруженія храма. Однако, въ то время какъ надпись о построеніи сдѣлана по армянски, пояснительныя надписи на фрескахъ — грузинскія и лишь отчасти греческія. Это и подало поводъ называть церковь то греческой, то грузинской. На самомъ дѣлѣ это — армянская халкедонитская церковь.

На одной изъ могилъ, находящихся передъ алтарнымъ возвышеніемъ, имѣется грузинская иниціальная надпись съ именемъ Амилахори.

Иконостасъ и престолъ, разумѣется, обновлены въ недавнее время.

Въ древности церковь св. Григорія, входила въ составъ отдѣльнаго монастыря; около церкви имѣются остатки обширныхъ построекъ, между прочимъ, какъ будто, трапезной. На стѣнахъ сохранилась штукатурка съ блѣдными слѣдами росписи. Нѣсколько выше монастыря на склонѣ ущелья видны остатки монастырской ограды съ воротами подъ сводчатою галлереею (85). Тутъ же находится и сохранившаяся очень хорошо монастырская маслобойня (86), сложенная, какъ всегда, изъ огромныхъ плитъ дикаго камня.

Отъ церкви Тиграна І Ошенца черезъ калитку (X) въ башнѣ (59) можно выйти за предѣлы города; тропинка направо ведетъ къ устью, одного изъ подземныхъ ходовъ (87), называемому Гедан-гялмазъ, т. е. «входящему не выйти».

Баня (83).

Поднявшись отъ церкви Тиграна и Оненца по пути къ башнеобразной церкви можно осмотрѣть развалины бани (83), обнаруженной раскопками 1893 года. Тутъ, между прочимъ, найденъ былъ водопроводъ изъ глиняныхъ трубъ.

Церковь Спасителя (51).

Довольно хорошо сохранившаяся церковь Спасителя издали производить впечатлѣніе круглой башни. Въ дѣйствительности, она снаружи представляетъ многогранную призму, на которую была наложена вторая призма — барабанъ купола.

Куполь нѣсколько пострадалъ и вслѣдствіе этого можетъ показаться сферическимъ, хотя, вѣроятно, онъ былъ обычной конусообразной формы. И нижній этажъ и барабанъ украшены рѣзными фальшивыми арками, покоящимися на двойныхъ полуколонкахъ. На капителяхъ имѣются барельефныя изображенія животныхъ, одно изъ которыхъ обращено ногами кверху. Кромѣ того, церковь украшена тремя рѣзными поясами очень типичнаго плетенія.

Внутри храмъ Спасителя представлялъ собою восемь абсидъ, одна изъ которыхъ была использована для алтарнаго возвышенія. Церковь выбѣлена, но тѣмъ не менѣе замѣтно, что она вся была расписана хорошими фресковыми картинками. Въ алтарной абсидѣ Спаситель съ раскрытымъ Евангеліемъ въ рукахъ, окруженный сонмомъ ангеловъ. Хорошо сохранилась

большая картина Тайная вечеря и изображенія евангелистовъ. Находящаяся около Матѳея колѣнопреклонная фигура представляетъ художника, автора росписи, и снабжена пояснительной армянской надписью *Сарисъ Фаршикъ*.

Едва ли роспись современна построенію церкви, которая была закончена въ 1036 г. Сооружена она была Абулгарибомъ, сыномъ Григорія, внукомъ Абу-Гамра изъ рода князей Пахлавуниевъ. Въ XIII вѣкѣ было произведено обновленіе церкви. Къ этому времени, вѣроятно, относятся упомянутыя выше изображенія животныхъ, а также фрески.

Въ 1291 г., быть можетъ одновременно съ возобновленіемъ церкви, при ней была сооружена колокольня, снабженная цѣлымъ наборомъ колоколовъ. Нынѣ колокольня представляетъ собою грудю развалинъ; до насъ дошла надпись объ ея построеніи. Это одно изъ древнѣйшихъ упоминаній о колокольняхъ при армянскихъ церквяхъ.

Сохранившійся довольно хорошо храмъ Спасителя сильно подточенъ внизу и имѣетъ нѣсколько большихъ трещинъ; въ ближайшемъ будущемъ ему грозитъ полное разрушеніе, если своевременно не будутъ произведены соотвѣтственные реставраціонныя работы.

Списокъ развалинъ и замѣчательныхъ пунктовъ, обозначенныхъ на

Общемъ планѣ городища Ани.

Звѣздочка стоитъ при номерахъ зданій, упомянутыхъ въ *Путе-
водитель*. Въ списокѣ не всѣ разрушившіеся памятники названы
«развалинами».

Отдѣльные пункты и зданія.

Внѣ городскихъ стѣнъ.

1. Развалины бани.
2. Валъ.
3. Развалины у кургана.
- *4. Часовня Кирика.
5. Развалины часовеньки.
6. Развалины церковки.
- *7. Пещерныя церкви съ над-
писью.
8. Развалины церкви.

Новый городъ.

- *9. Дворецъ князя или парона.
10. Церковь съ витками.
11. Пещерная церковь надъ
Цагкоцадзоромъ.
12. Развалины.
13. Развалины «паронской» по-
стройки.
14. Маслобойня.
- 14а. Начало потайного хода къ
воротамъ XVII.
- *15. Храмъ Гагика.
16. Холмъ Григорія Горемыки.
- *17. Дворецъ Саргиса.

18. Маслобойня.
19. Маслобойня.
20. Развалины большого храма.
21. Пещерныя помѣщенія.
22. Маслобойня.
23. Бани.
- *24. Расписанная церковь Бах-
тагеки.
25. Маслобойня.
- *26. Грузинская церковь.
27. Высокій холмъ.
28. Развалины зданія у город-
скихъ стѣнъ.
29. Маслобойня.
30. Маслобойня.
- 30а. Маслобойня.
31. Маслобойня.
32. Развалины зданія.
- 32а. Развалины.
- 32б. Маслобойня.
33. Развалины церкви.
34. Развалины церкви.
35. Развалины (церкви?).
36. Развалины.
- *37. Зданіе о пилонахъ.

- *38. Церковь свв. Апостоловъ.
 - *39. Двѣ гостиницы.
 - 40. Красная церковь.
 - 41. Два зала.
 - 42. Холмъ.
 - 43. Холмъ.
 - 44. «Лысый» холмъ.
 - 45. Развалины церкви.
 - 46. Развалины церкви съ богатой рѣзьбой.
 - 47. Церковь.
 - 47a. Маслобойня.
 - 48. Баня?
 - 49. Холмъ.
 - 50. Шахматная церковь.
 - *51. Церковь Спасителя.
 - 51a. Развалины церкви.
 - 52. Развалины церкви.
 - 52a. Развалины.
 - 52b. Холмъ.
 - *53. Церковь св. Григорія, родовая Абугаменцъ.
 - 54. Развалины дома.
 - 55. Маслобойня.
 - 56. Развалины церкви (колонна, база и крестный камень).
 - 57. Развалины четырехугольнаго зданія.
 - 58. Маслобойня.
 - 59. Большой холмъ, кругомъ холмики и развалины.
 - *60. Церковь госпожи Юромы.
 - 61. Маслобойня.
 - *62. Развалины мечети и большой минаретъ Абу-л-Маамрана.
 - 63. Холмъ.
 - 64. Развалины.
 - 65. Маслобойня.
 - 66. Холмикъ съ развалинами.
 - 67. Развалины церкви.
 - 68. Домъ архимандрита.
 - 69-69a. Сводчатая подземная галлерей.
 - 70. Холмъ.
 - 71. Холмъ.
 - 72. Церковь св. Саргиса.
 - *73. Соборъ.
 - *73a. Шахматный домикъ.
 - 74. Бантистерій.
 - *75. Усыпальница царицы Катрамиды.
 - 76. Маслобойня.
 - 76a. Маслобойня.
 - 77. Спускъ въ сводчатое помѣщеніе съ комнатами.
 - 78. Другое подземное сводчатое помѣщеніе.
 - 78a. Церковь.
 - 79. Холмъ.
 - 80. Холмъ.
 - 81. Развалины.
 - *82. Церковь Тиграна и Ошенца.
 - *83. Бани.
 - 84. Холмъ.
 - 85. Развалины монастырскихъ воротъ подъ сводчатою галлерей.
 - *86. Маслобойня.
 - 87. Устье подземнаго хода.
 - 88. Часовня на берегу Ахурына.
 - 88a. Развалины.
 - 89. Сторожка на берегу Ахурына.
 - 90. Развалины.
 - 91. Развалины.
 - 91a. Развалины.
 - *92. Дѣвичій монастырь.
- Старый городъ.
- *93. Бѣдныя жилища.
 - *94. Ашотовы стѣны.

*95. Мечеть Мануче съ минар-
томъ (I-ое отдѣленіе музея).

*96. Мостъ.

97. Домъ въ двѣ комнаты.

98. Развалины церкви.

99. Второе отдѣленіе музея.

99а. Домъ завѣдывающаго рас-
копками.

100. Маслобойня съ развалинами
зданія.

101. Развалины красиваго храма.

*102. Церковь Богоматери, родо-
вая Хамбушенецъ.

103. Холмикъ.

104. Церковка Абулгариба.

104а. Входъ въ «Подземный Ани».

105. Надгробный памятникъ
Гайла при часовнѣ.

106. Комната хлѣбопека.

107. Развалины церкви.

108. Развалины четырёхугольной
постройки.

Вышгородъ.

*109. Дворецъ:

*а) церковь 622 г. по Р. Х.

*b) залъ арочный.

с) залъ гипсовый.

*d) залъ базиличный.

*e) баня.

*f) залъ съ цистерной.

*110. Крѣпостная церковь.

111. Арочныя постройки.

112. Церковь съ надписью.

113. Церковь у крѣпостной
стѣны.

*114. Крѣпостной монастырь.

115. Кладбище.

Полуостровъ.

*116. Мостъ подъ монастыремъ
св. Григорія.

*117. Монастырь св. Григорія
(Дѣвичья крѣпость).

*118. Люки надъ водопроводомъ
на улицѣ и передъ воро-
тами Вышгорода.

Городскія и крѣпостныя башни.

Дѣвичья крѣпость.

1. Башня квадратная.

2. Башня.

3. Башня квадратная.

4. Башня.

Вышгородъ.

*1. Камсаракановская башня.

2. Башня.

3. Башня.

4. Башня.

Стѣны Ашота.

1. Башня.

2. Башня.

3. Башня.

4. Слѣды башни.

5. Слѣды башни.

6. Слѣды башни.

7. Башня.

Внѣшнія стѣны.

1. Игадзорская башня.

2. Башня у орла.
3. Башенька подъ орломъ.
4. Четыреугольная Игадзорская башня.
5. Крестовая башня.
6. Пятипоясная башня Мхитарича (1215 г.).
7. Башня.
8. Четырехзвѣздная башня.
9. Западная башня вѣшнихъ Карскихъ воротъ.
- 9а. Восточная башня вѣшнихъ Карскихъ воротъ.
10. Саргисова башня.
11. Слабые остатки башни.
12. Звѣздная башня внутреннихъ Карскихъ воротъ.
13. Слабые остатки башеньки.
14. Восточная башня внутреннихъ Карскихъ воротъ.
15. Слабые остатки башеньки.
16. Древняя башня князя князей Ашота.
17. Слабые остатки башни.
18. Башня съ чистою доскою.
19. Западная башня вѣшнихъ Главныхъ воротъ.
20. Развалины облупившейся башни у простѣнка Моленія о мирѣ.
21. Восточная башня вѣшнихъ Главныхъ воротъ.
22. Низъ округлой башни у простѣнка Моленія о мирѣ.
23. Башенька.
24. Башня малаго креста.
25. Слабые остатки башеньки.
26. Башня двухъ малыхъ крестовъ.
27. Слабые остатки башеньки.
28. Башня Мануче.
29. Башенька.
30. Западная башня внутреннихъ Главныхъ воротъ.
31. Башенька.
- *32. Башня малой свастики.
33. Башня.
34. Спасаларовская башня.
35. Башенька.
36. Развалины башни.
37. Западная башня вѣшнихъ Шахматныхъ воротъ.
38. Остатки башни.
39. Восточная башня вѣшнихъ Шахматныхъ воротъ.
40. Башня.
41. Башня.
42. Башня.
43. Слабые остатки башеньки.
44. Звѣздная башня у Фаянсовой стѣны.
45. Башня.
46. Драконовая башня Шануши у Фаянсовой стѣны.
47. Сибатовская башня (облупившаяся).
48. Обвалившаяся башня.
49. Башня Спасаларовскаго памятника (1208 г.).
50. Звѣздная башня большой свастики.
51. Четырехпоясная башня.
52. Развалины башни.
53. Башня Лусота.
54. Западная башня внутреннихъ Шахматныхъ воротъ.
55. Башня.
56. Восточная башня внутреннихъ Шахматныхъ воротъ.
57. Башня.
58. Четыреугольная угловая Гийледзорская башня.

59. Четыреугольная башня съ калиткой у башни Арюца. 60. Восточная башня съ обвалившейся стѣной. 61. Четыреугольная башня Арюца. 62. Драконовая башня Мамхатуны. 63. Двухпоясная башня. 64. Пестрая башня. 65. Башня. 67. Восточная башня воротъ Багарата Аркайуни. 69. Западная башня воротъ Багарата Аркайуни. 71. Башня древнихъ Двинскихъ воротъ.	73. Одинокая башня. 75. Башня. 77. Башня. 79. Остатокъ подобія круглой башни. 81. Круглая башня Анійской рѣчки. 83. Четыреугольная башня Анійской рѣчки. 85. Круглая башня. 87. Круглая башня. 89. Четыреугольная башня съ зубцами. 91. Башня 93. Башня. 95. Башня.

Ворота и калитки.

Внѣшнія.

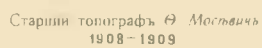
I. Игадзорскія ворота (одно время были заложены). II. Карсскія ворота внутреннія. III. Карсскія ворота внѣшнія. IV. Главныя ворота внутреннія. V. Главныя ворота внѣшнія. VI. Шахматныя ворота внутреннія. VII. Шахматныя ворота внѣшнія. VIII. Гайледзорская калитка. IX. Гайледзорскія ворота. X. Калитка у башни Арюца.	XI. Калитка дѣвичьего монастыря. XII. Ворота со сводчатою галлереей у дѣвичьего монастыря. XIII. Ворота Багарата Аркайуни, такъ называемыя Саргиса Циленца. XIV. Древнія Двинскія, нынѣ Эриванскія ворота. XV. Ворота надъ Анійской рѣчкой подъ Вынгородомъ. XVI. Цагконадзорскія ворота. XVII. Потайныя двери (гдѣ либо надъ потайнымъ сводчатымъ ходомъ изъ Цагконадзора).

Внутреннія.

1. Ворота надъ Ахуряномъ, между 1-ю и 2-ю башнями Ашотовой стѣны. 2. Калитка между 6-ю и 7-ю башнями Ашотовой стѣны. *3. Шеддадидскія ворота у Камсаракановской башни.	4. Заложенныея ворота у крѣпостной башни. 5. Калитка дѣвичьяго монастыря (92 а). 6. Ворота монастыря св. Григорія, такъ называемой Дѣвичьей крѣпости.

ԼՆԻ ԲԱԶԱԳԻ ԱՆՊՆԱՆՈՒՐ ՅԱՏԱԿԱԳԻԾԸ

АНИЙСКАЯ СЕРІЯ. ԱՆԻՅ ՇԱՐԻ:

Вышли въ свѣтъ:

№ 1. Н. Марръ, *Краткій каталогъ Анійскаго музея* (съ [11] рисунками). С.-Пб. 1906. Համառոտ քննարկ Անիոյ հնադարանի ([11] նկարներով). Ս.-Պետ. ԲՅՕԵ. Цѣна 40 к. Գրեց Է 40 Կ.

№ 2. Н. Марръ, *Реестръ предметовъ древности изъ VI-й (1907 г.) археологической кампаніи въ Ани* (съ 10 рисунками въ текстѣ). С.-Пб. 1908. Ц. 40 к.

№ 3. І. Орбели, *Каталогъ Анійскаго музея древностей. Выпускъ І. Описаніе предметовъ перваго отдѣленія* (съ 26 рисунками въ текстѣ и 1 таблицей). С.-Пб. 1910. Цѣна 1 р.

№ 4. І. Орбели, *Краткій путеводитель по городищу Ани* (съ планомъ). С.-Пб. 1910. Ц. 40 к.

Подготовляются къ печати:

1) *Краткій очеркъ исторіи города Ани*, 2) В. Н. Бенешевичъ, *Греческая надпись 1059-го года, откопанная въ Ани*, 3) В. В. Бартольдъ, *Персидская надпись съ анійской мечети*, 4) Я. И. Смирновъ, *Древнехристіанскіе барельефы изъ Агарака*, 5) И. А. Джаваховъ, *Грузинская надпись 1320-го года съ грузинской церкви въ Ани*, 6) І. Орбели, *Опись вывезенныхъ изъ Ани предметовъ, найденныхъ въ раскопкахъ Н. Я. Марра*.

Вышло также изданіе Анійскаго музея древностей: Открытыя письма съ фототипически исполненными видами городища Ани и его окрестностей. I-я серія (16 открытокъ). Цѣна по 5 к. шт.